

Развитие стандартов ЕКПП содержания под стражей в отделениях полиции

*Выдержка из двенадцатого Общего доклада,
Опубликовано в 2002 году*

33. Для нормального функционирования общества очень важно, чтобы полиция обладала полномочиями арестовывать, временно задерживать и допрашивать подозреваемых в совершении преступлений и лиц других категорий. Однако эти полномочия по своей природе несут с собой риск запугивания и физического насилия. Сущность работы ЕКПП состоит в поиске путей снижения подобного риска до абсолютного минимума без неправомерного препятствования полиции в надлежащем исполнении ею своих обязанностей. В ряде стран были отмечены вселяющие надежду изменения в сфере содержания под стражей, однако, получаемые ЕКПП данные также очень часто подчеркивают необходимость сохранять бдительность.

34. **Допрос подозреваемых в совершении преступлений** – задача специалиста, которая требует особой подготовки, для того, чтобы выполнять ее надлежащим образом. Прежде всего, необходимо совершенно четко определить *цель подобных допросов*: цель должна состоять в получении точной и надежной информации для обнаружения истины по существу дела в ходе расследования, а не в получении признания от лица, считающегося виновным с точки зрения допрашивающих его офицеров. В дополнение к предоставлению соответствующей подготовки, составление кодекса проведения допросов подозреваемых в совершении преступлений лиц будет в высшей степени способствовать строгому выполнению сотрудниками правоохранительных ведомств вышеупомянутых целей.

35. За годы своего существования делегации ЕКПП опросили значительное количество лишенных свободы лиц в разных странах, которые сделали достоверные утверждения по поводу применения в отношении них физического насилия или других форм запугивания полицейскими, пытавшимися получить признания в ходе дознаний. Самоочевидно, что система уголовного правосудия, которая делает ставку на *признание вины в качестве её доказательства*, создает стимул для сотрудников, вовлеченных в расследование преступления – и зачастую под давлением получения результатов – для использования физического или психологического принуждения. В контексте предотвращения пыток и других форм насилия, чрезвычайно важно развивать такие методы расследования преступлений, которые способны снизить зависимость от признаний и других улик и сведений, получаемых посредством допросов, чтобы добиться признания подсудимых виновными.

36. **Электронные (т.е. аудио- и/или видео) записи допросов полиции** представляют собой дополнительные гарантии неприменения жестокого обращения с заключенными. ЕКПП рад отметить, что внедрение подобных систем рассматривается все большим числом стран. Подобная техника может обеспечить полную и достоверную запись процесса допроса, значительно облегчая тем самым расследование жалоб на жестокое обращение. Наличие подобных записей совпадает с интересами как лиц, подвергшихся жестокому обращению со стороны полиции, так и сотрудников полиции, против которых выдвинуты необоснованные обвинения в том, что они применяли физическое или психологическое воздействие. Электронные записи полицейских допросов также уменьшают возможности обвиняемых ложно отрицать в дальнейшем, что они давали ранее определенные признания.

37. ЕКПП обнаружил в целом ряде случаев и целом ряде стран **комнаты для допросов** с устрашением: например, комнаты, полностью выкрашенные в черный цвет и оборудованные осветительными лампами узконаправленного света, освещающие лишь место допрашиваемого лица. Приспособлениям такого рода нет места в полицейских участках.

Кроме наличия в комнатах для допросов достаточного освещения, отопления и вентиляции, для всех участников процесса допроса должны быть предусмотрены стулья одного стиля и уровня комфорта. Проводящий допрос сотрудник не должен находиться в доминирующей (более высокой) или удаленной позиции по отношению к подозреваемому. Далее, цветовая гамма должна быть нейтральной.

38. В нескольких странах ЕКПП столкнулся с практикой **завязывания глаз** лицам, содержащимся под стражей в полицейских участках, в частности, в периоды допросов. Делегации ЕКПП получали разные – и часто противоречивые – объяснения от сотрудников полиции в отношении целей подобной практики. Из информации, собранной за последние несколько лет, для ЕКПП стало ясно, что во многих, если не в большинстве, случаях людям завязывают глаза, чтобы не дать им возможности идентифицировать сотрудников правоохранительных органов, производящих над ними насилие. Даже в случаях, когда физического насилия не происходит, завязывание глаз находящемуся в заключении лицу – и особенно подвергающемуся допросу – является формой жестокого обращения, эффект которого на данное лицо часто равносителен жестокому психологическому воздействию. ЕКПП рекомендует в прямовыраженной форме запретить завязывание глаз находящимся под стражей лицам.

39. Для ЕКПП стало привычным находить **подозрительные предметы** в зданиях полиции, такие как деревянные палки, черенки для метел, бейсбольные биты, металлические пруты, отрезки толстых электрических кабелей, поддельные огнестрельные оружия или ножи. Наличие таких предметов в ряде случаев подтверждало утверждения, полученные делегациями ЕКПП в том, что лицам, содержащимся в данных учреждениях, угрожали и/или их подвергали избиениям с помощью этих предметов.

Обычным объяснением сотрудников полиции по поводу вышеперечисленных предметов было то, что они конфискованы у подозреваемых и будут использованы в качестве доказательств. Тот факт, что упомянутые предметы неизменно оказывались без бирок и зачастую были разбросаны по помещениям (иногда помещены за занавески и шкафы), может вызвать только недоверие к подобным объяснениям. Чтобы развеять предположения о неподобающем поведении части сотрудников полиции и устранить потенциальные источники опасности для персонала и содержащихся под стражей лиц, изъятые предметы, с целью их дальнейшего использования в качестве доказательств, должны всегда маркироваться в установленном порядке, переписываться и храниться в специально отведенном хранилище. Все другие аналогичные вышеперечисленным, предметы из полицейских участков должны быть удалены.

40. С самого начала своей деятельности ЕКПП отстаивал триединство прав лиц, арестованных полицией: **права доступа к адвокату и к врачу, и право сообщить о факте ареста кому-либо из родственников или другой третьей стороне по выбору**. Во многих странах были предприняты шаги по предоставлению или усилению этих прав в свете рекомендаций ЕКПП. А именно, право доступа к адвокату во время содержания под стражей в полиции в настоящее время соблюдается почти повсеместно в странах, посещаемых ЕКПП, а в тех немногих странах, где такое право пока не существует, уже планируется его введение.

41. Однако в ряде стран наблюдается осязаемое нежелание выполнять рекомендации ЕКПП относительно права гарантированного **доступа к адвокату**¹ с самого начала пребывания под стражей. В некоторых странах лица, задержанные полицией, могут воспользоваться этим правом только через определенный период времени, проведенный под стражей. В других странах это право вступает в силу после того, как содержащееся под стражей лицо официально объявлено подозреваемым.

ЕКПП неоднократно подчеркивал, что по его опыту в период, непосредственно следующий за лишением свободы, риск запугивания и физического насилия наибольший. Следовательно, возможность для лиц, задержанных полицией, получить доступ к адвокату во время этого периода является основной гарантией неприменения насилия. Наличие такой возможности имеет сдерживающий эффект на тех полицейских, которые склонны к применению насилия по отношению к задержанным лицам; кроме того, адвокат в состоянии предпринять соответствующие действия, если насилие все-таки применяется. ЕКПП признает что, чтобы защитить законные интересы полицейского расследования, в исключительных случаях бывает необходимо отложить на определенный период встречу задержанного лица с названным им адвокатом. Однако это не должно привести к полному запрещению права доступа к адвокату во время периода допросов. В таких случаях должен быть обеспечен доступ к другому независимому адвокату.

Право доступа к адвокату должно включать в себя право разговаривать с ним наедине. Данное лицо, в принципе, должно иметь право давать любые показания в полиции в присутствии адвоката. Естественно, это не должно мешать полиции допрашивать задержанных лиц по срочным вопросам, даже в отсутствие адвоката (который не может явиться тотчас), или исключать замену адвоката, который препятствует правильному ходу дознания.

ЕКПП также подчеркивает, что право доступа к адвокату должно предоставляться не только подозреваемым в совершении преступлений, но также любому лицу, обязанному по закону посетить полицейский участок или находиться в нем, т.е. свидетелям.

Далее, для того, чтобы право доступа к адвокату полностью действовало на практике, такая возможность должна быть предоставлена и лицам, которые не в состоянии оплатить услуги адвоката.

42. Лица, находящиеся под стражей, должны иметь официально признанное право **доступа к врачу**. Другими словами, врач должен быть вызван безотлагательно, если лицо требует медицинского освидетельствования; сотрудники полиции не должны изыскивать лазейки для отказа в подобных требованиях. Далее, право доступа к врачу должно включать в себя право лица на медицинское освидетельствование, если данное лицо изъявит на то

---

¹ Подробнее о «Доступ к адвокату как средство предотвращения плохого обращения» см. Параграфы 18-25 Общего доклада №21 (СРТ/Inf (2011) 28).

желание, проводимое врачом, которого он сам выберет (в дополнение к любому медицинскому обследованию, выполненному врачом, которого вызвала полиция).

Все медицинские обследования лиц, находящихся под стражей в полиции, должны проводиться вне досягаемости для слуха сотрудников правоохранительных органов, а также, если задействованный врач не потребует иного в каждом отдельном случае, и вне поля зрения этих сотрудников.

Также важно, чтобы лица, освобожденные из-под стражи и не представшие перед судом, имели право прямо требовать медицинское освидетельствование/справку официального судебного врача.

43. **Право** находящегося под стражей лица **сообщить о факте своего ареста третьей стороне**, в принципе, должно быть гарантировано с самого начала нахождения под арестом. Конечно, ЕКПП признает, что использование такого права должно допускать определенные исключения, чтобы защитить законные интересы полицейского расследования. Однако подобные исключения должны быть четко определены и строго ограничены по времени, и обращение к ним должно сопровождаться соответствующими гарантиями (например, любая задержка в сообщении о содержании под стражей должна быть письменно зафиксирована с указанием причин и сделана с одобрения старшего полицейского должностного лица, не связанного с делом, или прокурором).

44. Права лиц, лишенных свободы, утрачивают действенность, если данные лица не знают об их существовании. Следовательно, важно, чтобы лиц, взятых под стражу полицией, **четко информировали об их правах** без задержек и на понятном им языке. Для обеспечения этого задержанным полицией лицам в самом начале нахождения под стражей должны систематически выдаваться формы, устанавливающие эти права в прямой форме. Далее, указанные лица должны подписать заявление, подтверждающее, что их проинформировали об их правах.

45. ЕКПП подчеркивал в нескольких случаях роль **судебных властей и прокуратуры** в борьбе с применением насилия полицией.

Например, все задержанные полицией лица, которых намереваются заключить под стражу, должны физически предстать перед судьей, который рассматривает ходатайство об избирании в качестве меры пресечения заключения под стражу. Однако среди стран, которые посетил ЕКПП, есть такие, где этого не происходит. Представление задержанного, по отношению к которому применялось насилие, перед судьей даст ему возможность своевременно подать жалобу. Далее, даже при отсутствии заявленных жалоб, судья будет иметь возможность вовремя предпринять необходимые действия, если налицо имеются другие признаки насилия (например, видимые раны, общий вид заключенного или поведение).

Естественно, судья должен предпринять соответствующие шаги, если присутствуют признаки того, что полицией было применено насилие. Во всех случаях, когда подозреваемые в совершении преступления, предстающие перед судьей, заявляют о применении к ним насилия, судья должен письменно зарегистрировать жалобы, отдать приказ о немедленном судебном медицинском освидетельствовании и предпринять необходимые шаги, чтобы гарантировать, что жалобы будут тщательно расследованы. Подобный подход должен осуществляться независимо от того, имеет данное лицо видимые внешние повреждения или нет. Далее, даже в отсутствии выраженных жалоб о применении насилия, судья должен потребовать судебное медицинское освидетельствование всякий раз,

когда существуют другие основания полагать, что представленное ему лицо могло стать жертвой насилия.

Тщательное рассмотрение судебными и другими соответствующими органами всех жалоб о применении насилия сотрудниками правоохранительных органов и при необходимости наложение полагающегося взыскания произведет сильный сдерживающий эффект. И наоборот, если соответствующие органы не предпримут эффективных мер в ответ на адресованные им жалобы, то сотрудники правоохранительных органов, склонные к применению насилия к арестованным, очень скоро почувствуют, что могут совершать жестокость безнаказанно.

46. **Дополнительные допросы полицией лиц, содержащихся под стражей**, в конкретных случаях могут оказаться необходимыми. ЕКПП придерживается мнения, что с точки зрения предотвращения насилия было бы предпочтительней организовывать такие допросы в здании тюрьмы, а не в полицейском участке. Направление содержащихся под стражей лиц в полицейский участок для дальнейших допросов необходимо осуществлять и санкционировать только если это абсолютно неизбежно. Само собой разумеется, что в таких исключительных случаях, когда находящийся под стражей заключенный возвращается в полицейский участок, он должен пользоваться тремя правами, на которые сделаны ссылки в параграфах 40 и 43.

47. Содержание под стражей в полиции является (или, по крайней мере, должно быть) относительно недолгим. Тем не менее, **условия содержания в полицейских камерах** должны удовлетворять определенным *основным требованиям*.

Все полицейские камеры должны быть чистыми и достаточно просторными (в отношении размеров камер смотрите также параграф 43 Второго Общего доклада (СРТ/Inf (92)) для того числа лиц, которое в ней размещается, и иметь адекватное освещение (т.е. достаточное для чтения, исключая периоды сна); естественный свет в камерах предпочтителен. Далее, камеры должны быть оснащены средствами для отдыха (например, прикрепленные к полу стул или скамейка), а лиц, которые должны оставаться под стражей ночью, следует обеспечить чистыми матрасами и одеялами. Лица, задержанные полицией, должны пользоваться туалетами в подобающей обстановке и иметь возможность помыться. Необходимо обеспечить свободный доступ к питьевой воде, а еда должна выдаваться в положенное время, и включать плотную пищу, по крайней мере, один раз в день (т.е. что-либо более существенное, чем бутерброд). Лицам, содержащимся в полицейском участке 24 часа и более, должны быть предложены, насколько это возможно, ежедневная прогулка на свежем воздухе.

Многие полицейские объекты, которые делегации ЕКПП посетили, не удовлетворяют этим минимальным требованиям. Это оказывает особенно отрицательное воздействие на лиц, которые впоследствии предстают перед судебными властями, очень часто эти лица предстают перед судьями, проведя день или более в грязных и необорудованных камерах, не имея возможности нормально отдохнуть, поесть и помыться.

48. Обязанность полиции заботиться о задержанных лицах включает в себя ответственность за то, чтобы были гарантированы их *безопасность* и *физическая неприкосновенность*. Следовательно, должный контроль за состоянием помещений для арестованных является неотъемлемым компонентом обязанности проявлять заботу, возлагаемой на полицию. Должны быть предприняты соответствующие шаги, чтобы обеспечить лицам, задержанным полицией, постоянную возможность без труда войти в контакт с персоналом участка.

Имели место случаи, когда делегации ЕКПП обнаруживали, что камеры значительно удалены от мест обычного нахождения сотрудников полиции, а также лишены средств (например, системы вызова), позволяющих арестованным привлечь внимание сотрудника полиции. В таких условиях существует значительный риск того, что на различные инциденты (насилие среди заключенных, попытки самоубийств, пожары и т.д.) реакция последует несвоевременно.

49. ЕКПП также выражает опасения в отношении практики, наблюдавшейся в некоторых странах, когда каждый специализированный отдел (наркотики, организованная преступность, борьба с терроризмом) имел в здании полиции свои собственные участки для содержания задержанных, укомплектованные сотрудниками данного отдела. Комитет считает, что от подобного подхода необходимо отказаться в пользу *центрального участка для содержания задержанных*, укомплектованного особым штатом сотрудников, специально обученного для выполнения задач по работе с содержащимися под стражей лицами. Почти наверняка такой подход оказался бы благотворным с точки зрения предотвращения жестокого обращения. Далее, освобождение специализированных отделов от обязанностей по содержанию арестованных может иметь свои преимущества с точки зрения управления и материального обеспечения.

50. Наконец, **инспекции полицейских учреждений независимыми органами** могут внести важный вклад в предотвращение насилия по отношению к лицам, содержащимся в полиции, и, в более широком смысле, помочь обеспечить удовлетворительные условия содержания. Для большей эффективности посещения представителями таких властей должны носить регулярный характер и не объявляться заранее, а указанные власти должны иметь полномочия беседовать с задержанными лицами наедине. Далее, они должны изучить все вопросы, связанные с обращением с задержанными: регистрация момента задержания, доведение информации до задержанных лиц об их правах и действительное осуществление этих прав (в частности, трех прав, упомянутых в параграфах 40 – 43), соблюдение правил, определяющих допрос подозреваемых в совершении преступлений, а также материальные условия содержания под стражей.

Выводы вышеуказанных органов должны направляться не только в полицию, но также другим властям, независимым от полиции.